

Введеніе къ бесѣдѣ на тему „Дѣти и война“.

Захватывая всю жизнь народа, матеріальную и душевную, война отражается и на жизни дѣтей. Первымъ ея отраженіемъ въ этой области является огромное увеличеніе числа сиротъ. При теперешнихъ условіяхъ войны это явленіе разростается до такихъ размѣровъ, о которыхъ наши предки да и мы сами и подумать не могли. Дѣти, лишившія своихъ отцовъ, страдаютъ двояко: въ переходномъ своемъ возрастѣ они не находятъ той твердой руки, которая поддержитъ ихъ въ колебаніяхъ, свойственныхъ этому возрасту, но еще горше положеніе дѣтей, лишившихся не только отца, но и кормильца семьи. Это сиротство начинается иногда уже съ того момента, когда отецъ ушелъ на войну, ибо общественная помощь, замѣняющая заработокъ отца, не всегда бываетъ организована. Къ тому же нерѣдко,—что и наблюдается нынѣ,—матери должны отдаться работѣ внѣ дома, и дѣти остаются безъ призора. Въ одномъ изъ сообщеній, которыя будутъ прочитаны сегодня, В. М. Левитскій познакомитъ васъ съ данными, взятыми изъ современной жизни безпризорныхъ дѣтей.

Но не только матеріальная сторона жизни дѣтей захватывается войною. Они поглощаются ею и въ своей душевной жизни. Они чутко слѣдятъ за ея перипетіями, они переживаютъ наши удачи и неудачи, радуются первымъ и болѣютъ по поводу послѣднихъ. Можетъ быть, эти душевные переживанія происходятъ въ дѣтяхъ и юношахъ съ большею остротою, чѣмъ въ уравновѣшенныхъ, взрослыхъ людяхъ. Эти радости и душевные муки оставляютъ слѣдъ

на всю жизнь, и память объ нихъ сохраняется иногда до старости. Педагоги теперешняго и старшаго поколѣнія знаютъ хорошо, съ какою чуткостію относятся ученики къ событіямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и съ какимъ интересомъ слѣдятъ за военными событіями. Они знаютъ, какъ настойчиво ученики обращаются къ нимъ съ разными вопросами по поводу событій, развертывающихся на войнѣ, и какъ часто потомъ, во время, непосредственно слѣдующее за войною, они просятъ преподавателя рассказать имъ о ходѣ войны. Педагоги не могутъ уклониться отъ удовлетворенія этой душевной потребности школьниковъ. Въ этомъ настроеніи дѣти, можетъ быть, впервые чувствуютъ свою связь съ тѣмъ цѣлымъ, которое стоитъ далеко за предѣлами ихъ семейной и школьной жизни и является отечествомъ. Это чувство связи съ нимъ,—скажемъ ясно,—патріотическое чувство не можетъ быть пройдено безъ вниманія, и педагогъ своимъ разумнымъ словомъ освѣтитъ событія, дастъ юношамъ пережить ихъ въ цѣломъ, въ ихъ исторической связи и повліяетъ въ томъ смыслѣ, что само патріотическое чувство станетъ болѣе сознательнымъ и слѣдовательно болѣе крупнымъ. Въ сообщеніи В. М. Левитскаго и въ сообщеніи В. В. Зѣньковскаго вы услышите о фактахъ, взятыхъ изъ жизни и говорящихъ о томъ, какъ отражается въ душѣ дѣтей массы народа война съ ея разнообразными событіями, причемъ эти факты взяты изъ жизни дѣтей и болѣе взрослыхъ, и совсѣмъ маленькихъ. Это документальная картина современной дѣтской жизни. Въ сообщеніи Н. Н. Володкевича мы увидимъ, какое мѣсто долженъ и можетъ занять педагогъ въ этомъ возбужденномъ интересѣ дѣтей къ войнѣ и какое воспитательное вліяніе онъ можетъ оказать на нихъ въ этомъ ихъ душевномъ состояніи.

Заканчивая мое введеніе къ предстоящимъ сообщеніямъ, позволю себѣ остановиться на томъ, что дѣти вообще склонны играть въ войну. Многіе изъ насъ играли въ дѣтствѣ въ солдатики, а иные даже устраивали маневры, привлекая къ этому дѣлу для грандіозности его деревенскихъ мальчишекъ. Татарчата и русскіе съ одинаковымъ

упоеніемъ принимали участіе въ такой занятной игрѣ. У меня и сейчасъ сохраняются описаніе и карта одного изъ такихъ дѣтскихъ маневровъ, бывшаго недалеко отъ Уфы въ 1865 году. Мысль наша отъ этой забавы переносится въ другую, историческую эпоху и къ забавамъ тоже историческимъ. Волею судьбы нашъ великій преобразователь изъ кремлевскихъ теремовъ попалъ въ село Преображенское и оказался тамъ окруженнымъ по словамъ кн. Куракина „молодыми ребятами народу простого“ и „молодыми людьми первыхъ домовъ“, причемъ первые въ концѣ концовъ взяли верхъ, а „знатныя персоны“ были отдалены. И тамъ мы видимъ игры въ солдатики и маневры, закончившіеся въ 1694 году такъ называемымъ Кожуховскимъ походомъ, далеко не невиннымъ по своимъ послѣдствіямъ, ибо на полѣ потѣшной битвы осталось 24 настоящихъ убитыхъ и 50 раненыхъ.

Если дѣтство и игрушечная война тѣсно связаны между собою, то что же дѣлается въ дѣтской душѣ, когда начинается настоящая война! Дѣти неудержимо стремятся на настоящую войну. Заглядывая въ сѣдую старину мы встрѣчаемся въ началѣ XIII столѣтія съ такъ называемымъ Крестовымъ походомъ дѣтей. Современныхъ свѣдѣній объ этомъ походѣ нѣтъ. Сказанія объ немъ относятся къ позднѣйшему времени. Мотивы этого похода иные объясняли дьявольскимъ навожденіемъ, причемъ ссылались на какого то Горнаго Старца, воспитателя Арзакидовъ, который, желая погубить христіанскихъ дѣтей, черезъ посредство дьявола побудилъ ихъ предпринять крестовый походъ.

Другіе болѣе естественно объясняли походъ дѣтей ревностью къ христіанской религіи и стремленіемъ освободить гробъ Господень.

Этихъ походовъ называютъ два. Одинъ изъ нихъ предпринять былъ французами. Мальчикъ пастухъ Этьенъ, увлекаясь желаніемъ идти въ Палестину, возбудилъ такое же желаніе въ другихъ мальчикахъ и юношахъ и собралъ вокругъ себя нѣсколько тысячъ; въ томъ числѣ были и взрослые. Безъ плана и безъ средствъ, питаясь грабежами, а гдѣ и подаяніемъ, они направились на югъ и добрались до

Марсели. Здѣсь ихъ неопытностью и довѣрчивостью воспользовались два купца Гуго Феррей и Гильомъ Поркъ (кабанъ то-жъ) и увѣрили ихъ, что они ихъ перевезутъ даромъ въ Святую Землю. На семи судахъ повезли они ихъ. Дорогой разразилась буря, въ которой погибли два судна; на остальныхъ юные крестоносцы были доставлены, но не въ Св. Землю, а въ Египеть, гдѣ и были проданы въ рабство. Участь нѣмецкихъ крестоносцевъ была также печальна. Говорятъ, что мальчикъ Николай возбудилъ этотъ походъ. Онъ собралъ толпу, которая по пути составила до 20 тысячъ юношей. Такъ же неподготовленные къ походу, какъ и французы, они двинулись въ Италію черезъ Альпы. Огромная масса ихъ погибла въ горахъ, часть добралась по однимъ извѣстіямъ до Генуи, по другимъ до Бриндизи. Не найдя возможности идти дальше, нѣкоторые изъ нихъ попали въ рабство черезъ посредство итальянскихъ купцовъ, а тѣ, которые избѣгли этой горькой участи, пошли домой и почти всѣ погибли на обратномъ пути. Историкъ Журденъ, жившій въ началѣ XIX вѣка, рассказываетъ объ этомъ движеніи, какъ о фактѣ; но историки конца того же вѣка, либо вовсе не упоминаютъ объ немъ (Виноградовъ), либо, говоря объ немъ, прибавляютъ, что крестовый походъ дѣтей относится къ области легендъ и не имѣетъ подъ собою документальныхъ доказательствъ (Лависсъ и Рамбо). Но, будучи отодвигаемъ въ область легенды, онъ сохраняетъ, однако, историко-литературное значеніе, и, если фактъ не совершился такъ, какъ объ немъ говорится въ позднѣйшихъ хроникахъ, то онъ былъ возможностью по настроенію тогдашняго времени.

Теперь мы видимъ тоже самое. Многихъ подростковъ война захватываетъ до такой степени, что дѣти бѣгутъ на войну и даже участвуютъ въ сраженіяхъ. И это явленіе наблюдается не у насъ только, но и у нѣмцевъ. И тутъ, и тамъ эти юные воины ложатся на полъ брани. Будучи ранены, они приходятъ въ себя отъ своего воинственнаго увлеченія, и тогда они плачутъ, плачутъ, какъ дѣти, отъ переживаемыхъ страданій. Этотъ дѣтскій плачъ на полѣ сраженія преворачиваетъ душу свидѣтелей, и воины, хладно-

кровно смотрящія смерти въ глаза, не могутъ вынести этого дѣтскаго плача. Не можемъ и мы не чувствовать этихъ страданій дѣтей и, не осуждая юныхъ воиновъ, не осмѣивая, подобно средневѣковому хроникеру, ихъ необдуманныхъ поступковъ, не можемъ не пожелать, чтобы взрослые удерживали дѣтей отъ участія въ дѣлѣ, къ которому они еще не готовы, и направляли бы ихъ стремленіе къ подвигу по тому пути, на которомъ они могли бы возростить и укрѣпить въ себѣ это чудное, высокое чувство на дѣлѣ, которое имъ больше по силамъ и столь же полезно и славно, какъ и то, къ которому они стремятся, хотя и не сопряжено съ громомъ пушекъ и съ трескомъ пулеметовъ и ружей.

Г. Е. Аванасевъ.

